

Призвавшие на подвиг

Духовное наследие российских патриархов – оружие победы

«Нам нужно помнить заповедь Христову: «Больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положит за други своя». Душу свою полагает не только тот, кто будет убит на поле сражения за свой народ и его благо, но и всякий, кто жертвует собой, свои здоровьем или выгодой ради родины»

Митрополит Сергей (Старогородский)

Великая Отечественная война советского народа против германского фашизма стала одним из самых суровых и жестоких испытаний для нашей страны. Война, развязанная с попустительства «западных демократий» после Мюнхенского сговора осенью 1938 г., явилась страшным бедствием для всего мира и особенно для Советского Союза.

Как показывает история православного христианства в России, церковь всегда разделяла беды государства и народа. Патриотизм православного духовенства и мирян оказался сильнее обид и ненависти, вызванных долгими годами гонений на религию. Эта тема остаётся актуальной и в наши дни, когда возрождается и укрепляется православная вера, а Церковь снова становится одним из важнейших институтов общественной жизни, нравственным авторитетом для большинства людей.

Пути Господни неисповедимы, и Божий промысл, умеющий обращать зло в добро, дал возможность возрождения для Русской Православной Церкви. На 1914 г. в Российской империи было 117 млн. православных христиан, которые проживали в 67 епархиях, управляемых 130 епископами, и 50 с лишним тысяч священников и диаконов служили в 48 тыс. приходских храмов. В ведении Церкви находилось 35 тыс. начальных школ и 58 семинарий, 4 академии (Петербургская, Московская, Киевская, Казанская), а также больше тысячи действующих монастырей с почти 95 тыс. монашествующих. Церковь располагала мощной полиграфической и издательской базой. Официальный орган Синода - еженедельник «Церковные ведомости» - рассылался во все приходы. В каждой епархии издавались местные «епархиальные ведомости». Массовыми тиражами выходила разная по характеру религиозная литература.

К началу Великой Отечественной войны духовенство Русской Православной Церкви было почти уничтожено. Безбожная пятилетка была в разгаре. К 1 сентября 1939 года осталось всего 100 храмов, четыре архиерея (Патриарший Местоблюститель

митрополит Сергей (Старгородский), митрополит Ленинградский Алексей (Симанский), Архиепископ Дмитровский Сергей (Воскресенский), архиепископ Петергофский Николай (Ярушевич)), 200 священников. Закрыты монастыри. Расстреляно более 50 тысяч священнослужителей. Сотни тысяч сосланы в лагеря.

К 1943 году по замыслу властей на территории СССР не должно было остаться ни одного действующего храма и ни одного действующего священника. Однако этим планам не суждено было сбыться. Разгул воинствующего безбожия остановила война.

Патриарший Местоблюститель Русской православной церкви митрополит Сергей (Старгородский) узнал о нападении Германии на Советский Союз, когда вернулся в свою резиденцию после проведения Божественной литургии 22 июня 1941 года «...в Неделю Всех святых, в земле Российской просиявших». По традиции митрополит Сергей служил в Елоховском кафедральном соборе, где хранился чудотворный Казанский образ из Аверкиевского придела Казанского собора на Красной площади.

В первый день войны власти растерялись, газеты молчали. Без всякого нажима властей, сугубо по своей инициативе, митрополит Сергей написал своё знаменитое *«Послание пастырям и пасомым христианской православной Церкви»:*

«Фашиствующие разбойники напали на нашу Родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает родную землю. Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла шведского, Наполеона. Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени пред неправдой, голым насилием принудить его пожертвовать благом и целостью Родины, кровными заветами любви к своему Отечеству... Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге пред Родиной и верой, и выходили победителями. Не посрамят же их славного имени и мы – православные, родные им по плоти и вере. Отечество защищается оружием и общим народным подвигом... Вспомним святых вождей русского народа, например, Александра Невского, Дмитрия Донского, полагавших души свои за народ и Родину.... Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины».

Это послание — яркий пример защиты всей нашей тысячелетней государственности. Митрополит Сергей сделал выбор, указав, на чьей стороне фронта выступит Московская Патриархия. Гонимая Православная Церковь сама протягивала руку помощи, но не столько атеистической власти, сколько несчастному русскому народу. В

Послании речь идет только о народе и о всенародном подвиге, ни слова о вождях, которые в это время практически безмолвствовали.

Митрополит Сергей вдыхал в души русских людей веру в победу и надежду на Божий промысл: *«Но не в первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божиею помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу... Господь нам дарует победу».*

«Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет он небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг...».

В Послании изъяснялся духовный смысл не только воинского подвига, но и мирного труда в тылу. *«Нам нужно помнить заповедь Христову: "Больше сея любви никто же имеет, да кто душу свою положит за други своя". Душу свою полагает не только тот, кто будет убит на поле сражения за свой народ и его благо, но и всякий, кто жертвует собой, свои здоровьем или выгодой ради родины».*

Митрополит Сергей определял и задачи духовенства: *«Нам пастырям Церкви, в такое время, когда Отечество призывает всех на подвиг, недостойно будет лишь молчаливо посматривать на то, что кругом делается, малодушного не ободрить, огорченного не утешить, колеблющемуся не напомнить о долге и о воле Божией».*

Патриарший Местоблюститель не ограничивался одними призывами на борьбу с врагом. Была развернута широкая патриотическая деятельность. Послание от 22 июня 1941 г. было только первым шагом. 26 июня в Богоявленском соборе митрополит Сергей отслужил молебен о даровании победы. По окончании молебна митрополит Сергей выступил с речью. Он говорил о нездоровом положении дел в советском обществе перед войной, выражая надежду, что: *"...наступающая военная гроза послужит к оздоровлению нашей атмосферы духовной. Мы, уже видим некоторые признаки этого очищения"*. С этого времени во всех храмах Московской Патриархии на советской территории стали совершаться подобные молебны по специально составленным для них текстам.

Осенью 1941 г. линия фронта приближалась к Москве. 12 октября Митрополит Сергей составил завещание, в котором на случай своей смерти передавал полномочия Местоблюстителя патриаршего престола митрополиту Ленинградскому Алексию (Симанскому).

24 ноября митрополит Сергей обратился с новым посланием к пастве:
«Гитлеровский молох продолжает вещать миру, будто бы он поднял меч "на защиту религии" и "спасение" якобы поруганной веры. Но всему миру ведомо, что это исчадие ада лживой личиной благочестия только прикрывает свои злодеяния. Во всех порабощенных им странах он творит гнусные надругательства над свободой совести, издевается над святынями, бомбами разрушает храмы Божии, бросает в тюрьмы и казнит христианских пастырей, гноит в тюрьмах верующих, восставших против его безумной гордыни, против его замыслов утвердить свою сатанинскую власть над всей землей. Православные, бежавшие из фашистского плена, поведали нам о глумлении фашистов над храмами... Всему миру ясно, что фашистские изверги являются сатанинскими врагами веры и христианства. У русских людей, у всех, кому дорога наша Отчизна, сейчас одна цель — во что бы то ни стало одолеть врага».

Таким образом, с первых дней Великой Отечественной войны церковь начала вдохновлять народ на борьбу с врагом, что оказало огромное влияние на подъём патриотических настроений именно тогда, когда это было наиболее необходимо, особенно в тяжёлые первые месяцы военных поражений. Это помогло советскому народу собраться с духом и постепенно одолеть врага.

Особенно велик был подвиг ленинградского духовенства. Богослужения в соборах и кладбищенских церквях совершались под артобстрелом и бомбежками, но по большей части ни клир, ни верующие не уходили в убежища, только дежурные постов ПВО становились на свои места. Едва ли не страшнее бомб были холод и голод.

Все страшные дни блокады митрополит Ленинградский Алексей (Симанский) не разлучался со своей паствой. Пять действующих православных церквей: Никольский Морской, Князь-Владимирский и Преображенский соборы и две кладбищенские церкви были переполнены молящимися и причастниками, подавались много записок о здравии и об упокоении. Температура в храмах опускалась часто ниже нуля, певчие от голода едва держались на ногах. Из-за частых обстрелов в храмах были выбиты окна. Митрополит Алексей жил при Никольском соборе и служил в нем каждое воскресенье. Своими проповедями поддерживал мужество и надежду в людях, помогая выжить в нечеловеческих условиях в блокадном кольце.

От голода к весне 1942 года из 6 клириков Преображенского собора в живых осталось лишь двое. И тем не менее, оставшиеся в живых священники, по большей части преклонного возраста, несмотря на голод и холод, продолжали служить. Вот как

вспоминает И.В. Дубровицкая о своем отце - протоиерее Владимире Дубровицком: *«Всю войну не было дня, чтобы отец не вышел на работу. Бывало, качается от голода, я плачу, умоляя его остаться дома, боюсь – упадет, замерзнет где-нибудь в сугробе, а он в ответ: «Не имею я права слабеть, доченька. Надо идти, дух в людях поднимать, утешать в горе, укрепить, ободрить»*

Большое значение имели сборы средств Церковью на помощь армии, а также на содержание раненых в госпиталях и помощь сиротам в детских домах, на восстановление разоренных областей страны. Митрополит Сергей практически нелегально начал церковные сборы на оборону страны.

5 января 1943 г. Патриарший Местоблюститель предпринял важный шаг на пути к фактической легализации Церкви, использовав сборы на оборону страны. Он послал Сталину телеграмму, прося его разрешения на открытие Церковью банковского счета, на который вносились бы все деньги, пожертвованные на оборону во всех храмах страны. Сталин дал своё письменное согласие и от лица Красной Армии поблагодарил Церковь за ее труды.

На строительство танков и самолетов было собрано свыше 9 миллионов рублей. Название танковой колонны «Димитрий Донской», равно как и эскадрильи «Александр Невский», не случайно: в своих проповедях митрополит Ленинградский Алексей постоянно подчеркивал, что эти святые одерживали победы не просто благодаря своему патриотизму, но благодаря *«глубокой вере русского народа, что Бог поможет в правом деле... Так и теперь мы верим поэтому, что все небесные силы с нами»*. На церковные шесть миллионов было построено 40 танков, составивших колонну «Дмитрий Донской». Средства на нее собирались не только в блокадном Ленинграде, но и на оккупированной территории.

Примечательно слово, сказанное Николаем, митрополитом Крутицким и Коломенским при передаче танковой колонны частям Красной Армии, и ответ красноармейцев. Митрополит обратился так: *«Гоните ненавистного врага из нашей Великой Руси. Пусть славное имя Дмитрия Донского ведет вас на битву за священную Русскую землю! Вперед к победе, братья-воины!»*. В ответ командование части заявило следующее: *«Выполняя Ваш наказ, рядовые, сержанты и офицеры нашей части на врученных Вами танках, полные любви к своей матери-Родине, громят заклятого врага, изгоняя его с нашей земли»*.

Можно говорить о многих видах патриотической деятельности Русской Православной Церкви. Прежде всего, это богослужebная и проповедническая деятельность, зачастую в прифронтальной полосе и под вражеским обстрелом. В решающие моменты Сталинградской битвы митрополит Киевский и Галицкий Николай (Ярушевич) служил молебны перед Казанской иконой Божией Матери. *«Мы пройдем через все испытания, под знаменем Богородицы победим врага. С нами Бог, с нами Богородица. Мы молимся о единстве нашего народа. Мы верим, победа придет!»*.

Патриотическая деятельность Русской православной церкви побудила Советское правительство к изменению религиозной политики. Начали открываться приходы. Священнослужители были освобождены из лагерей и смогли возобновить служение в храмах. В советской печати прекратилась антирелигиозная полемика. Были закрыты некоторые антирелигиозные музеи. Свидетельством признания патриотических заслуг духовенства со стороны правительства явилось назначение митрополита Киевского Николая (Ярушевича) членом Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

1943 год можно считать годом официального «потепления» отношений Сталина с РПЦ. Существенный поворот государства лицом к религии состоялся после встречи Сталина с первоиерархами Русской Православной Церкви: Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Сергием (Страгородским), Митрополитом Ленинградским Алексием (Симанским) и Митрополитом Киевским Николаем (Ярушевичем) в сентябре 1943 года в Кремле.

Сразу же после встречи церковная жизнь стала меняться. Уже три дня спустя, на праздник Сретения Владимирской иконы Божией Матери, в зале заседаний при Московской Патриархии собрался Архиерейский собор. На нем присутствовали 19 архиереев. Митрополит Алексей (Симанский) в речи сказал: «у нас уже имеется определённый, единственный кандидат на Патриаршее место». В ответ раздались возгласы «Аксиос, аксиос, аксиос». Так был избран Патриархом Московским и всея Руси Сергей Страгородский спустя 18 лет со смерти патриарха Тихона. Также был избран Священный Синод.

Безусловно это был неожиданный шаг навстречу Церкви – Сталин разрешает провести Поместный Собор и выборы Патриарха. Так, упразднённое православным царём Петром I патриаршество было восстановлено при богоборческом советском режиме.

За три с лишним века до судьбоносной встречи с большевистским вождём, 4 сентября 1611 года, Московский Патриарх Гермоген в своей грамоте подверг проклятию вдову Лжедмитрия Марину Мнишек и её сына, претендовавших на российский престол. *«И бояром бы говорили и атаманье безстрашно, чтоб они отнюдь на царство проклятого Маринкина паньина сына ... не благословляю... Да и во все города пишете, чтоб из городов писали в полки к бояром и атаманье, что отнюдь Маринкин на царство не надобен: проклят от святого Собору и от нас»,* – писал предстоятель Русской церкви.

В это время потерпело поражение от польских захватчиков Первое русское народное ополчение, и вскоре собралось в Нижнем Новгороде Второе ополчение, войско князя Дмитрия Пожарского и Кузьмы Минина, в конце концов освободившее Россию от иноземного владычества.

Сейчас мы уже точно знаем, что выход Руси из "лихолетья" Смутного времени связан не только с именами Минина и Пожарского и множеством других людей, но, может быть, в первую очередь, с именем Патриарха Гермогена, который призывал не бояться гибели, «ибо на камне правды и веры стоим».

«Просите у Бога милости и призывайте на помощь крепкую нашу Заступницу, и святых и небесных сил, и всех святых и отринуть от себя женскую немощь, и воспринять мужескую храбрость, и стояти противу врагов Божьих и наших губителей крепко, упоая и на Бога, и на пречистую Богородицу, и на всех святых, понеже с нами Бог и заступленье пречистые Богородицы...», говорил - патриарх Гермоген

В такое сложное время Патриарх Гермоген взял на себя ответственность за судьбу всей страны. Он не пошёл на поводу у бояр, которые говорили ему: «Твоё дело, святейший отче, смотреть за церковными делами, а в мирские тебе не следует вмешиваться!». Патриарх Гермоген однозначно показал боярам, что не свернёт с пути освобождения страны от захватчиков: *«Вы мне обещаете злую смерть, а я надеюсь чрез неё получить венец и давно желаю пострадать за правду».*

Патриарх был страстным защитником православной веры. В письме к королю Сигизмунду он так пишет о православной вере: *«... которую предрекли пророки, проповедовали апостолы, утвердили св. отцы, соблюдали все православные христиане, которая красуется, светлеет и сияет яко солнце».* И такое ревностное отношение к православию он проявил, находясь ещё в Казани, и пронёс её до самой смерти.

Патриарх Гермоген был великим миссионером. Он строил храмы, читал проповеди, а когда ситуация требовала, проявлял жесткость. Он способствовал канонизации новых святых, связанных с Казанской землёй.

Патриарх был хорошо известен современникам как духовный писатель. Он писал и редактировал жития святых, создавал богословские сочинения. Его трудами в Москве возродилось книгопечатание, пришедшее было в упадок.

*«Болит моя душа, болезнует сердце, и все внутренности мои терзаются...
Я плачу и с рыданием вопию: помилуйте, братие и чада, помилуйте свои души...
Посмотрите, как Отечество наше расхищается и разоряется чужими!»*

(Из Послания Патриарха Гермогена)

«Вокруг ложь и беснование? Будь тверд. Требуется претерпеть мучения? Претерпи, только не отступай от истины. Потребовалось смерть принять? Прими, это большое благо». И сам он поступал так, как учил, терпел муки и отдал жизнь, когда ничего, кроме жизни, у него уже не оставалось.

Жизнь святого Патриарха Гермогена показала, какую великую силу может иметь единение в вере народа и его архипастыря. Благодаря этому единению и была преодолена Смута.

«Было тогда такое лютое время Божья гнева, что люди не чаяли себе спасения; чуть не вся земля русская опустела. ... тогда на русской земле была такая беда, какой не бывало от начала мира», - так пишет о том времени историк Н.И. Костомаров.

И не раз ещё «лютое время» придёт на русскую землю. И всегда находились на Руси свои «Гермогены», народ объединялся вокруг них, и вот уже более 1000 лет стоит на Земле Россия.

Думаю, что Патриарх Сергей прекрасно понимал, что всё «потепление» подчинено интересам политики Кремля, и в любой момент эта дарованная свобода может отняться (а так и происходило, начиная с 1948 года). Но это несколько не мешало, а наоборот, помогало бодрствовать, и исполнять главную задачу Церкви – доносить слово Евангелия до каждого сердца.

В трудное время Великой Отечественной войны Русская Православная Церковь не была расколота и сохранила свои кадры. В 1944 году на патриарший престол взошёл Алексей (Симанский), и ему потом пришлось претерпеть мерзкие гонения в годы властвования Н. С. Хрущёва. Приходилось лавировать, уступать, иногда и не замечать

откровенных богоборческих деяний правительства страны Советов.

Патриарх Алексей I вёл свою основную войну с государственным агрессивным атеизмом в мирные, казалось бы, годы. И благодаря тихому подвигу Патриарха Церковь устояла. Патриархам Сергию и Алексею Первому ныне не поют дифирамбов. А ведь их послал Господь для спасения и возрождения Русской Православной Церкви. И это необходимо помнить...

Со времён Петра Великого, который упразднил Патриарший престол, за несогласие Патриарха Адриана смириться с исторической ломкой, и до 1917 года на Руси делами Русской Православной Церкви ведал Святейший Синод. Но главное, что произошло за эти 90 лет – это то, что была сохранена верность Православию. Сохранена ценой невинной крови, душевных страданий, великого молитвенного подвига. Но вспомним имя того, чье служение Церкви стало основой для возрождения Патриаршего престола. Имя самого близкого к нам по времени, первого канонизированного святого советского эпохи - Святейшего Патриарха Тихона.

Сегодня, оглядываясь на историю XX века, мы можем сказать, что Патриарх Тихон является одним из самых великих русских святых. Его избирал самый удивительный Собор в истории Русской Церкви.

Собор 1917 года готовился 11 лет. Делегаты избирались демократическим способом, без политического давления. Он был очень представительным – более 500 делегатов. Из Успенского собора Московского Кремля принесли Владимирскую икону Божией Матери. Кремль тогда уже заняли коммунисты, поэтому там служить было нельзя, и икону принесли из Кремля в храм Христа Спасителя. Сначала, в результате четырех туров голосования, было избрано несколько кандидатов, а окончательный выбор определил жребий. В храме служил Литургию священномученик Владимир (Богоявленский) – первый священномученик среди епископов-новомучеников. После Литургии и специального молебна перед Владимирской иконой старец Алексей из Зосимовой пустыни вытащил жребий с именем Патриарха Тихона. Как говорили современники, он был «самый добрый» из всех кандидатов.

Своим духовным предшественником Патриарх Тихон, кроме допетровских патриархов, считал свт. Филарета (Дроздова) и прямо говорил: «Вот, если бы он (свт. Филарет) был жив, тогда не нужно было бы задумываться долго, кого выбирать в патриархи».

Инtronизация Патриарха состоялась 21 ноября, в Кремлевском Успенском соборе.

Здесь соединились активное участие народа и воля Божия. Патриарх Тихон возглавлял Церковь в годы самых страшных в мировой истории гонений на христиан. И мы можем с полным основанием сказать, что Патриарх Тихон стал во главе воинства новомучеников.

Семь с половиной лет патриаршества (1917-1925) Патриарху Тихону приходилось идти на многочисленные компромиссы и уступки, но не ради личной выгоды или сохранения своего поста, а ради сохранения Русской Православной Церкви. Жертвуя своим именем, здоровьем и, в конечном итоге, жизнью, Патриарх Тихон добился главной цели – не допустил полного уничтожения РПЦ, её окончательного раскола и тем самым создал основу для её возрождения в конце XX века.

«Мы учим и будем учить о подчинении всякой власти (даже республиканской, народной), ибо власть от Бога. Но мы, не обинуясь, утверждаем, что самодержавие наиболее отвечает идее верховной власти и строя русского государства, связанного с духовными, бытовыми, племенными, географическими и другими условиями».

Святитель Тихон защищает самодержавие. Он отвергает обвинение в том, что русское самодержавие по природе деспотично, по его мнению, оно держится на взаимной любви между царём и народом. И ведь верно: как только любви не стало, не стало в один момент и самодержавия в феврале 1917 года.

Несмотря на всё более и более осложнявшуюся обстановку, усиливавшиеся гонения на священнослужителей, Патриарх Тихон, как мог, исполнял долг перед Богом, Церковью и собственной совестью. Он открыто служил в храмах Москвы и других городов, возглавлял крестные ходы, осуждал кровавые беспорядки, обличал богоборчество, укреплял веру в людях.

В 1919–1922 гг. начались кампании по вскрытию раков и глумлению над святыми мощами, изъятию церковного и музейного имущества. Патриарх Тихон написал воззвание, требуя прекратить кощунство. Обращался он и к народу, призывая соотечественников молиться и защищать свою веру.

В феврале 1918 г. большевики издают декреты об отделении Церкви от государства и школы. В стране грабят и закрывают храмы и монастыри, убивают священнослужителей. Патриарх Тихон обличает беззакония и произвол, которые творили власти, отлучая от Церкви тех, кто проливал кровь православного народа и священников, проводит мирные крестные ходы, призывая творящих беззаконие к покаянию.

«Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что вы творите, не только жестокое дело – это поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей – загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей – земной», – говорилось в воззвании Патриарха. Он обращается к большевистскому правительству и главам других стран с просьбой облегчить участь верующих. Святитель Тихон публично выступает и осуждает власти ещё за два позорных поступка – подписание Брестского мира и расстрел царской семьи, который он назвал ничем не оправданным преступлением.

Среди всеобщего разрушения и разложения он сумел сохранить церковный канонический организм в строжайшем соответствии с требованиями святых законов и правил.

Патриарх Тихон – это образ православного святого, который один противостоял урагану кровавого зла: революции, гражданской войне, массовому насилию, расстрелам, убийствам. Его самого грозили убить и несколько раз подсылали убийц. Он не бежал от смерти.

Единственное, что ему было дорого, – это служение Церкви. Он понимал, что Господь поставил его как маяк, который должен светить во тьме и указывать путь Христов.

За семь лет своего Патриаршества он совершил 777 литургий и около 400 вечерних богослужений, то есть служил каждые два-три дня. Конвоиры, которые стерегли его во время домашнего ареста, говорили: «Всем хорош старик, только молится долго по ночам. Не задремлешь с ним».

Его послания являются святоотеческими поучениями всем христианам на все оставшиеся века. Патриарх Тихон не мог осуществить намеченные Собором реформы, но возродил дух первых христиан, готовых отдавать свою жизнь Богу, отстаивать христианскую веру до смерти. Это дух нужен и нам. Наше время очень непростое, агрессия тьмы не ослабевает. Противостоять этой агрессии мы можем, вдохновляясь подвигами Российских патриархов. Они указали нам путь, куда должна идти Русская Церковь в последние времена, потому что они своим подвигом обновили православную жизнь в России.

В 1927 году вышла статья Николая Бердяева «Вопль Русской Церкви». В ней автор, рассуждая о деятельности тогда ещё митрополита Сергия, пишет «... в России есть ещё другой героизм, другая жертвенность, которые люди не так легко оценивают. Патриарх

Тихон, митрополит Сергей — не отдельные, частные лица, которые могут думать только о себе. Перед ними всегда стоит не их личная судьба, а судьба Церкви и церковного народа как целого. Они могут и должны забывать о себе, о своей чистоте и красоте и говорить лишь то, что спасительно для Церкви. Это есть огромная личная жертва. Её принес Патриарх Тихон, её приносит митрополит Сергей. Некогда эту жертву принес святой Александр Невский, когда ездил в Ханскую Орду. Отдельный человек может предпочесть личное мученичество. Но не таково положение иерарха, возглавляющего Церковь, он должен идти на иное мученичество и принести иную жертву”.

Во время ВОВ, так же, как и во времена гонений на веру, на деятельность патриархов Гермогена и Тихона, как и на древних исповедников и мучеников, обращали свой взор правящие архиереи как на образец твёрдого и непоколебимого стояния за веру и её чистоту. «На них, как и на Святителя Чудотворца Николая, будут взирать не только как на героическое правило веры, но и как на образец христианской кротости».

Будем помнить о молитвенной помощи церкви. Великий молитвенник о победе над врагом в России - иеросхимонах Серафим Вырицкий. С первых дней войны отец Серафим открыто говорил о предстоящей победе русского оружия. С 1930 года он жил в Вырице, под Ленинградом. Современники оставили свидетельства, что с 1935 года, когда на Церковь обрушились страшные гонения со стороны властей, Серафим Вырицкий начал моления на камне перед иконой Серафима Саровского.

С началом Великой Отечественной старец усилил подвиг моления на камне - стал совершать его ежедневно. В самой Вырице, как и было предсказано старцем, не пострадал ни один жилой дом и не погиб ни один человек. Молился батюшка и о спасении вырицкого храма. Это был единственный православный храм, который действовал во фронтовой полосе, причем по ту сторону фронта!

Ярким примером выполнения патриотического долга, служения Отечеству можно считать жизнь священника В. Ф. Войно-Ясенецкого (1877-1961). Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий - хирург, доктор медицины. До 1917 года он был врачом в ряде земских больниц средней России, позднее - главный врач Ташкентской городской больницы, профессор Среднеазиатского государственного университета. Автор 55 научных трудов по хирургии и анатомии, а также десяти томов проповедей. Наиболее известен его фундаментальный труд «Очерки гнойной хирургии», за который он в 1946 году был награждён сталинской премией первой степени.

Начало второй мировой войны застало Войно-Ясенецкого в третьей ссылке. С первых дней Великой Отечественной войны Войно-Ясенецкий буквально «бомбардировал» начальство всех рангов с требованием предоставить ему возможность лечить раненых. В своих телеграммах он писал: «Я епископ Лука, профессор Войно-Ясенецкий, отбываю ссылку в посёлке Большая Мурта Красноярского края. Являюсь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта и тыла, где мне будет доверено. Прошу ссылку мою прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку. Епископ Лука». Разрешение было получено. 30 сентября 1941 года ссылочный профессор Войно-Ясенецкий переводится в г. Красноярск для работы консультантом всех госпиталей этого города. С первых же дней работы в Красноярских больницах он трудился самозабвенно. Много оперировал, все свои силы и знания отдавал обучению молодых хирургов и, как всегда, тяжело переживал каждую смерть. В операционной у него висели иконы, а перед операцией он разрешал больным целовать крест, висевший у него на груди. До болезни в 1942 году святитель Лука делал по 4-5 операций в день, работая по 8-9 часов, но после болезни он был вынужден сократить свой рабочий день.

Синод назначил Луку епископом Енисейским и Красноярским. В первый день принятия сана он отслужил молитву о даровании победы над немецко-фашистскими захватчиками, призвал прихожан к пожертвованиям на танковую колонну. В. Ф. Войно-Ясенецкий делал патриотические воззвания, учил паству милосердию и соблюдению заповедей. В 2000 году епископ-хирург был прославлен Русской Православной Церковью в лике святых.

Сегодня мало кто знает о священниках, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны. Никто точно не скажет, сколько их было, шедших в бой без рысы и крестов, в солдатской шинели, с винтовкой в руке и молитвой на устах. Статистики никто не вёл. Но батюшки не просто сражались, защищая свою веру и Отечество, а ещё и получали награды – почти сорок священнослужителей были награждены медалями «За оборону Ленинграда» и «За оборону Москвы», более пятидесяти – «За доблестный труд во время войны», несколько десятков – медалью «Партизану Великой Отечественной войны». А скольких ещё награды обходили стороной?

К июню 1941 года будущий Патриарх Пимен (в миру – Сергей Михайлович Извеков) уже был молодым священнослужителем – иеромонахом. Но, как и многие пострадавшие в годы репрессий пастыри, в эти годы он не служил, а находился в ссылке в

Узбекистане, откуда и был призван в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии. Окончил пехотное училище, получил офицерское звание, был несколько раз контужен и ранен.

Подобно многим другим ветеранам Великой Отечественной, Патриарх Пимен не любил рассказывать о своих ратных подвигах, но от ранений и контузий страдал всю оставшуюся жизнь. Жизнь, которая не раз могла прерваться в те годы, и которой Святейший считал себя обязанным Пресвятой Богородице. Вот как об этом написал в жизнеописании Патриарха архимандрит Дионисий:

С конца 50-х годов прошлого века и почти до самой смерти Святейший Патриарх Пимен совершал благодарное акафистное пение перед чудотворным образом иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» в московском храме во имя пророка Илии, что в Обыденском переулке. Тогда никто не сомневался, что Патриарх молился в благодарность за спасение на войне».

Архимандрит Леонид (Лобачев) в начале войны добровольцем вступил в ряды Красной Армии и стал гвардии старшиной. Дошёл до Праги, был награждён орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией». После демобилизации снова вернулся к служению в священном сане и был назначен первым руководителем Русской Духовной Миссии в Иерусалиме после её открытия в 1948 году.

Сержант Коноплёв, будущий митрополит Калининский и Кашинский Алексей (до войны он был священником), был призван в армию в октябре 1941 года. Служил пулеметчиком. Когда в 1943 году вернулся к священнослужению, на груди его была медаль «За боевые заслуги».

И это только малая часть священнослужителей-победителей.

Особенно много священнослужителей трудилось в военных госпиталях. Многие из них были устроены в монастырях и находились на полном содержании монашествующих.

Церковь и армия всегда были с народом. Православие и в наши дни оказывает огромное влияние на моральный дух армии, на духовно-нравственный климат армейской жизни и способствует процессу обучения и воспитания воинов в духе патриотизма, верности воинскому долгу и присяге.

В годы между событиями 1917 года и Великой Отечественной войной пролегал крестный путь Русской Православной Церкви и русского православного народа. В этот

трагический период для Церкви многие тысячи, сотни тысяч верующих людей своей жизнью и своей смертью засвидетельствовали верность Христу и Его Святой Церкви. Благодаря их подвигу, принявших на себя натиск богоборческой власти и ценою своих страданий и крови, жизни и смерти одержавших нравственную победу в борьбе с фашистами, русский народ вновь обрёл себя, ощутил свое духовное и национальное единство. То, что в результате революции было опорочено, осмеяно, поругано, вновь обрело свой смысл и значение.

Великая Отечественная война - это не борьба идеологий или социальных строев, а борьба за веру и правду. Вклад Церкви огромен, он не поддается количественной оценке и не может быть выражен в материальном эквиваленте. Удивительное самоотвержение, великодушие, беспримерный подвиг, который явил наш народ в период Великой Отечественной войны, и есть вклад РПЦ в Победу над богоборческой, чудовищной по своей жестокости силой германского фашизма.

Если представить полотно, получилась бы битва добра и зла, праведников и грешников, на этой картине во главе воинства в числе вождей, вслед за Христом и ангельскими силами, идут Патриархи Гермоген и Тихон, Сергей и Алексей I и ведут за собой армию и являются образцом церковного подвига. Дух победного противостояния на крестном пути нам являет Евангелие. Это христиане, которые взяли крест и пошли за Христом.

Верующими русскими людьми был сформулирован исторический урок тех событий: никакие «разумные» политические расчёты, никакая материальная мощь не спасет Россию от врагов, коль скоро она отвернется от своей главной роли – последней хранительницы православной веры в этом мире.